

Василькова Светлана Витальевна

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Мусин Валерий Абрамович

кандидат юридических наук, доцент

Ференс-Сороцкий Андрей Александрович

Официальные оппоненты:

Терехова Лидия Александровна

доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского», заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса

Смагина Елена Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», заведующая кафедрой гражданского процессуального и трудового права

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук

Защита диссертации состоится 21 сентября 2018 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/16-05-2018-2d.pdf>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена значительным повышением роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере осуществления судебной власти.

Как отмечается в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406, «требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений».

Все больший вес приобретает концепция «электронного государства». Она включает множество различных аспектов, среди которых особое значение имеет электронное правосудие. Однако концепции электронного правосудия в настоящее время уделяется меньше внимания чем, например, концепции электронного правительства, которому посвящено довольно много научных исследований, в том числе диссертационного характера.

Проблематика электронного правосудия за последние годы существенно актуализировалась в связи с проводимой судебной реформой и интенсификацией процессов внедрения электронного правосудия в судебную практику. Однако эта проблематика по-прежнему характеризуется некоторой «пробельностью» в разработке общих теоретико-методологических основ и концептуальных понятий. Исходя из этого, научное осмысление исследуемого феномена на диссертационном уровне по-прежнему остается актуальным.

В настоящее время наблюдается необходимость в комплексном научном исследовании и осмыслении информационных процессов, проходящих в различных судах, их методологических и правовых основ. В связи с этим выбранная тема диссертационного исследования весьма актуальна.

Например, необходимо разграничение таких категорий, как электронное правосудие и информатизация деятельности судов. Смещение данных категорий на практике может привести к тому, что внешняя модернизация судебной деятельности без основополагающей сущностной перестройки будет рассматриваться как достаточная реализация концепции электронного правосудия. Однако объединение государственных судов в единую компьютерную сеть, публикация судебных постановлений в сети Интернет – это еще не электронное правосудие. Необходимо разработать такие направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики, которые позволят реализовать именно сущностную перестройку информационного и технологического обеспечения судебной деятельности в соответствии с потребностями современного информационного общества, в общем охвате концепции защиты прав и охраняемых законом интересов.

Все вышеизложенное обосновывает необходимость постановки научной задачи и ее решения на диссертационном уровне исследования, в котором предметное внимание уделялось бы именно электронному правосудию, что и было сделано соискателем.

Степень научной разработанности темы диссертации. Электронному правосудию и отдельным аспектам данной проблематики посвящены работы Ю.В. Архиповой, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, А.П. Вершинина, М.Д. Омарова, Н.А. Петухова, В.И. Решетняка, С.В. Романенковой, Е.С. Смагиной, М.В. Чижова и других ученых-правоведов.

На уровне отдельных публикаций правовым аспектам направления электронных извещений даны В.А. Александровым и М.Г. Величко (2007). Связь электронного правосудия с принципом транспарентности судебной власти проведена Е.А. Артюшовой (2008). Л.А. Тереховой предложен

инструментальный подход к электронным технологиям в судопроизводстве (2010). В.И. Решетняк посвятил электронному правосудию цикл публикаций (2011–2015). Общие теоретико-методологические основы электронного правосудия были исследованы Е.В. Булгаковой (2013). Т.А. Гусевой и А.Ю. Соловьевой рассмотрены правовые основы и практика электронного судопроизводства (2015). Состоянию и перспективам электронного правосудия дана оценка А.Н. Балашовым, Н.Г. Ефремовой (2016). А.В. Кокиным исследовались проблемы процессуального представительства в электронном правосудии (2016).

Отдельные аспекты проблематики электронного правосудия затрагивались в диссертационных исследованиях таких авторов, как Н.А. Данилов (Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013), К.Л. Брановицкий (Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009), М.В. Горелов (Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005), М.А. Митрофанова (Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013) и др.

Вопросы внедрения достижений научно-технического прогресса, компьютерной техники, информационных и электронных технологий в гражданское судопроизводство России и зарубежных стран исследованы В.И. Решетняком и Е.С. Смагиной (Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский зарубежный опыт). – М., Городец, 2017).

Однако комплексного системного исследования проблемы электронного правосудия в цивилистическом процессе в России на диссертационном уровне не получили.

Целью исследования является получение целостных научных знаний об электронном правосудии, применение которых оптимизирует порядок

отправления правосудия в гражданском процессе.

Указанная цель предопределила необходимость разрешения следующих **задач**:

1. Выявить тенденции государственно-правового развития информатизации осуществления государственной власти;
2. Выявить предпосылки становления электронного правосудия в гражданском процессе;
3. Сформулировать понятие электронного правосудия в гражданском процессе, выработать его характерные черты;
4. Дать научную оценку реализации принципов и пределов электронного правосудия в гражданском процессе;
5. Отразить правовые основы осуществления электронного правосудия в государственных судах по гражданским делам;
6. Выработать пути совершенствования правоприменительной практики осуществления электронного правосудия в государственных судах по гражданским делам;
7. Адаптировать элементы электронного правосудия для использования их в гражданско-процессуальном механизме реализации принципов гражданского процесса;
8. Выработать собственные принципы электронного правосудия в государственных судах по гражданским делам.
9. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере процессуальной цивилистики.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере отправления правосудия по правовым спорам (гражданским делам) с использованием информационных технологий, с учетом его современных потребностей в гражданском процессе.

Предметом исследования являются отличительные свойства правовой модели рассмотрения и разрешения правовых споров (гражданских дел) в государственных судах с использованием современных информационных

технологий, основанных на научных гипотезах и взглядах, идеях и подходах, сложившихся в процессуальной цивилистике, а также ее правоприменительном сегменте.

Методологическая основа диссертации включает различные методы – формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, исторический, логический и иные. В ходе исследования также использовался метод контент-анализа, интервьюирование. В частности: формально-юридический метод применялся для анализа правовых основ электронного правосудия в России в гражданском процессе, исследования его развития и перспектив совершенствования; сравнительно-правовой – при исследовании зарубежного опыта электронного правосудия, его сопоставления с российским опытом и выявления возможных направлений обмена опытом; исторический – при изучении исторических основ становления электронного правосудия в России в гражданско-процессуальной сфере, а также при анализе временного контекста реформ судебной системы, определении направлений развития законодательства, устанавливавшего основы электронного правосудия в российской правовой системе.

Теоретическую основу исследования составили научные труды, посвященные общим аспектам гражданского процесса и арбитражного процесса, организации судебной власти, электронного государства и электронного правительства, в том числе труды таких авторов, как А.Б. Айденова, Я.В. Антонов, О.В. Белянская, А.Т. Боннер, З.К. Буклова, М.А. Буринов, М.Г. Васькова, А.П. Вершинин, М.Ю. Винокурова, А.И. Вицин, В.А. Гавриленко, Н.А. Данилов, И.С. Денисов, А.И. Зайцев, М.Е. Кашина, Н.Н. Ковалева, О.А. Коробов, Н.В. Кузнецов, С.А. Курочкин, М.М. Магдилов, Л.В. Магдилова, Д.Я. Малешин, Н.И. Маняк, А.И. Минаков, Д.Е. Михель, Н.В. Немчинов, С.В. Николюкин, Н.Н. Павлова, Д.В. Поляков, И.В. Понкин, В.Ф. Попондопуло, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, В.И. Решетняк, М.В. Романова, Ю.А. Сериков, Е.В. Слепченко, О.Ю. Скворцов, Е.С. Смагина, А.М. Тарасов, Л.А. Терехова, С.В. Тихонова, А.А. Чеботарева, Н.А. Чечина,

Д.М. Чечот, А.В. Юдин, В.В. Ярков и другие ученые.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы (прежде всего Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, законодательство о судебной власти), акты Правительства Российской Федерации, иные подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики в сфере осуществления электронного правосудия в государственных судах. В частности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (до его упразднения, в историческом контексте), решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, протоколы заседания рабочей группы по мониторингу вопросов применения Временного порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде, акты Совета судей Российской Федерации, информация средств массовой информации и Интернет-источников о практике внедрения электронного правосудия в России и проблемах в данной сфере и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем сформулировано и обосновано целостное научное понятие – электронное правосудие в цивилистическом процессе, как одна из форм использования информационных технологий, которая авторским подходом (конкретными научными результатами) адаптирована к ее использованию в решении задач гражданского (арбитражного) судопроизводства. В рамках диссертационного исследования разработаны и систематизированы принципы электронного правосудия, конкретизирована его периодизация, изложена и аргументирована авторская позиция по вопросу о пределах осуществления электронного правосудия, предложены новые элементы системы видеоконференцсвязи в судах, усовершенствована категория процессуального риска при применении электронного правосудия, выявлены элементы

презумпций и фикций в правовой конструкции электронного правосудия.

Новизна сформулированных автором выводов и рекомендаций раскрывается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Электронное правосудие в цивилистическом процессе – установленная законом процессуальная деятельность суда по отправлению правосудия по подведомственным ему делам, при которой дистанционное (удаленное) общение с участниками цивилистического процесса и бездокументарная форма передачи данных (сведений, документов и др.) производятся с использованием информационных технологий (сети Интернет, других средств телекоммуникационной связи), являющихся альтернативным или субсидиарным средством общения (извещения, слушания) по отношению к существующей документарной форме передачи данных.

2. Электронное правосудие обладает собственной системой институциональных принципов, существующей наряду с системой принципов гражданского процессуального права, к которым относятся: принцип дистанционности (реализуемый посредством метода электронного документооборота), принцип информационной открытости правосудия (осуществляемый в рамках расширения механизмов взаимодействия с гражданами и т. д.), а также обладающий спецификой по сравнению с ним принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти (например, в рамках размещения в открытом доступе информации о рассматриваемых судами делах, онлайн-трансляциях заседаний судов и т. д.).

3. Принцип дистанционности в электронном правосудии заключается во внедрении в судебную деятельность бездокументарных механизмов взаимодействия суда и иных субъектов, позволяющих организовать такое взаимодействие без непосредственного контакта, в удаленном доступе граждан с использованием личных средств связи (компьютер, мобильный телефон и т. д.). Принцип дистанционности в правосудии может вступать в противоречие с принципом непосредственности судебного разбирательства. Искажения (например, помехи, нечеткое изображение) при получении судьей с

использованием дистанционных технологий (в частности, видеоконференц-связи) необходимых для разрешения дела сведений или их оценке приводят к нарушению тех требований к судебному познанию, которые вытекают из принципа непосредственности. С психологической точки зрения судья может различным образом реагировать на слова, услышанные дистанционно и непосредственно, что, даже независимо от его воли, может повлиять на объективность оценки им доказательств и доводов сторон, на формирование внутреннего убеждения судьи при вынесении решения т. д.

4. Дальнейшее развитие современных информационных технологий закономерно ставит вопрос о пределах применения принципа дистанционности, нарушение которых может вызвать недоверие граждан к суду, качественности и объективности судебной деятельности, исказить в обществе представления о роли и значении судебной власти. В настоящее время есть основания утверждать, что из требования личного участия потенциальных усыновителей в судебном заседании при рассмотрении дела об усыновлении (ст. 273 ГПК РФ) вытекает запрет на дистанционное участие с применением системы видеоконференцсвязи. К числу таких дел следует отнести и все иные споры о детях.

5. Предлагается внедрить в практику электронного правосудия следующий механизм учета судом мнения сторон при использовании систем видеоконференцсвязи:

а) суд не вправе удовлетворить ходатайство участника процесса о предоставлении ему права участия в судебном разбирательстве посредством использования видеоконференцсвязи, если против этого возражает лицо, участвующее в деле, согласное принять на себя возмещение соответствующих расходов независимо от исхода спора;

б) суд вправе вынести определение об использовании видеоконференц-связи несмотря на возражение лица, участвующего в деле, согласного на несение соответствующих расходов, если невозможность участия в судебном заседании обусловлена состоянием здоровья или иными заслуживающими

внимания личными обстоятельствами (семейные обстоятельства и т. п.) участника процесса, либо если придет к выводу, что использование судебного поручения является неадекватным средством получения информации в конкретных обстоятельствах дела, что должно быть мотивировано в судебном определении;

в) суд не вправе отказать в использовании видеоконференцсвязи, если все лица, участвующие в деле, согласны на ее использование (при наличии технической возможности).

б. Составной частью электронного правосудия является извещение участников процесса о судебном заседании с использованием современных информационных технологий (электронные извещения). Внедрение электронных извещений неразрывно связано с разработкой учения о процессуальном риске, частью которого является риск использования информационных технологий в судебной деятельности. Под риском в электронном правосудии предлагается понимать существующую имманентно вероятность негативных последствий совершаемых процессуальных действий или принимаемых решений в сфере использования современных информационных технологий, что диктует участнику процесса, согласившемуся на использование информационных технологий, выбор формы процессуального поведения в условиях имеющейся неопределенности, осознанное принятие на себя ответственности за негативные стороны такого согласия. Объективные причины процессуальных рисков в сфере электронного извещения связаны с общей сравнительной новизной институтов электронного правосудия, с тем, что они только проходят свою апробацию в гражданском судопроизводстве в таких широких масштабах. Субъективные причины процессуальных рисков в сфере электронного извещения связаны с причинами, зависящими от непосредственных участников их передачи и получения в конкретных обстоятельствах (например, могут быть обусловлены техническими недостатками оснащенности судов, поломкой компьютера или потерей мобильного телефона лицом, которое извещается посредством

электронного извещения). Лица, согласившиеся на использование систем электронного извещения в отношении себя, самостоятельно несут риск недоставки данного извещения, возникший вследствие технических причин, непредвиденных обстоятельств и т. д.

7. Право суда признать лицо, согласившееся на применение в отношении него электронных извещений, извещенным следует считать основанным на презумпции извещения. Получение лицом электронного извещения можно считать юридической презумпцией, поскольку в реальности этого может не произойти как по объективным (технические сбои, утеря мобильного телефона), так и по субъективным (адресат забыл проверить электронную почту и т. п.) причинам. На современном этапе развития информационных технологий использование таких презумпций в правосудии недопустимо, ибо находится в противоречии с конституционными гарантиями судебной защиты.

Предложения по совершенствованию законодательства.

В развитие положений, выносимых на защиту, соискателем предложены изменения в действующее законодательство, которые позволят усовершенствовать механизм электронного правосудия в цивилистическом процессе. Для того чтобы обеспечить одновременное сохранение в судебной практике как письменных, так и электронных извещений (что является целесообразным с точки зрения учета навыков, уровня образования, особенностей материального состояния и иных характеристик различных лиц, участвующих в деле), а также с целью расширения гарантий процессуальных прав лиц, участвующих в деле (а именно, права на извещение), и снижения уровня процессуальных рисков в сфере электронных извещений необходимо внести следующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации:

1. Дополнить статью 35 частью 1.3 следующего содержания:

«1.3. Направление лицам, участвующим в деле, извещений в электронной форме допускается только с их письменного согласия. Адресат электронного

извещения обязан сообщить суду о его получении тем же способом, которым получил такое извещение.».

2. Дополнить статью 113 частью 2.2 следующего содержания:

«2.2. Направление физическим и юридическим лицам извещений в электронной форме допускается только с их письменного согласия. Адресат электронного извещения обязан сообщить суду о его получении тем же способом, которым получил такое извещение. В случае если в разумные сроки суд сведений об извещении не получил, адресат считается неизвещенным и подлежит повторному извещению в письменной форме.».

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что предложенная соискателем теоретическая модель электронного правосудия существенно дополняет и развивает научные знания об информационных технологиях в цивилистическом процессе, способствует решению задачи по установлению единообразия процессуальной определенности и модернизации процессуального законодательства Российской Федерации в целом.

Полученные при работе над диссертацией научные выводы могут быть использованы в совершенствовании теоретических и методологических основ осуществления правосудия в цивилистическом процессе.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования полученных выводов и результатов в образовательной деятельности, при обучении по курсам гражданского и арбитражного процессуального права, альтернативных способов разрешения споров, а также предложений по совершенствованию правовых основ электронного правосудия, в правоприменительной практике при отправлении правосудия по делам.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные положения исследования нашли отражение в научных статьях автора, опубликованных в журналах, в том числе рекомендованных ВАК, а также в выступлении на V Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского законодательства и цивилистического процесса (г. Казань, 5–6 апреля 2018 г.).

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации содержатся характеристика актуальности и научной новизны темы диссертации, указываются ее объект, предмет, цели, задачи, методологические, теоретические, нормативные и эмпирические основы, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов диссертационного исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава «Понятие и методологические основы электронного правосудия в цивилистическом процессе» посвящена исследованию наиболее фундаментальных понятий и категорий, необходимых для разработки темы исследования, и включает три параграфа.

Первый параграф *«Информатизация осуществления государственной власти как тенденция государственно-правового развития, связанная с правосудием»* содержит информацию о том, что современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется интенсивными процессами информатизации, охватившими практически все сферы общественного бытия, в том числе государственно-правовую. Наука не может остаться в стороне от осмысления данного явления и его влияния на развитие механизма функционирования органов государственной власти. В связи с этим в правовой литературе интенсифицировалось обсуждение таких понятий, возникших в

эпоху информационного общества, как «электронное государство», «электронное правительство» и, наконец, «электронное правосудие».

Тенденция информатизации деятельности органов государственной власти в Российской Федерации рассматривается соискателем также на примере правового оформления концепции электронного правительства. В контексте темы диссертационного исследования, появление данной концепции, в рамках которой принципиально иное толкование получила сама модель взаимоотношения государства и гражданина, представляется особенно значимым. По мнению диссертанта, именно появление концепции электронного правительства (и, шире, электронного государства) заложило основу для дальнейшей разработки категории электронного правосудия и ее практического внедрения.

Кроме того, правовые основы электронного правительства в нашей стране устанавливались практически «с чистого листа», в отсутствие каких-либо нормативных правовых актов в данной сфере. В связи с этим правовая база формирования электронного правительства явилась своего рода фундаментом, на который впоследствии опирались разработчики, в том числе, норм об электронном правосудии.

В целом, тенденция информатизации осуществления государственной власти в диссертации рассматривается как следствие информатизации современного общества, в том числе в сфере отношений отправления правосудия по гражданским делам (спорам).

Рассматривая соотношение понятий «электронное правосудие», «электронное правительство» и «электронное государство», диссертант отмечает следующие логические взаимосвязи между ними.

Исходя из этимологии терминов «электронное государство» и «электронное правительство», в целом можно говорить об их смысловом равенстве. По всей видимости, не вполне точный перевод термина «e-government» (англ.) при его русификации привел к тому, что понятие, изначально охватывавшее всю государственно-правовую сферу и все органы

государственной власти, оказалось, по сути, распространенным только на одну ее ветвь – исполнительную власть.

Однако в настоящее время в отечественной правовой традиции термин «электронное правительство» в таком усеченном контексте уже достаточно прижился, и отменять или изменять его, по нашему мнению, нецелесообразно. В связи с этим в диссертации не поддерживается позиция некоторых авторов, предлагающих заменить термин «электронное правительство» термином «электронное государство».

В диссертации аргументируется, что выходом из сложившейся терминологической неопределенности может быть понимание электронного правительства в широком и узком смысле. В широком смысле электронное правительство в его изначальном значении является синонимом электронного государства и охватывает все ветви государственной власти, в том числе судебную. Следовательно, понятие электронного правосудия входит в состав электронного государства и электронного правительства (в широком смысле) в качестве его составного элемента.

Исследование диссертантом становления исторических основ электронного правосудия в России и за рубежом выявило схожесть его этапов и параллельность в определенные периоды. В диссертации приводится характеристика этих этапов.

Второй параграф *«Понятие электронного правосудия в цивилистическом процессе и его характерные черты»* содержит рассмотрение самого понятия «электронное правосудие» и его авторское определение, на основе которого выделяются и конкретизируются основные характерные черты исследуемого феномена, в том числе в цивилистическом процессе.

В частности, отмечается, что задачи формирования системы электронного правосудия в цивилистическом процессе вызывают необходимость в четком понимании его методологических основ и понятийно-категориального аппарата. Без однозначного их установления невозможно и

единообразное осуществление электронного правосудия в цивилистическом процессе.

Несмотря на то, что понятие «электронное правосудие» неоднократно служило предметом рассмотрения в научных работах различных исследователей, однозначного определения и единого подхода к его пониманию в отечественной правовой науке до сих пор не выработано. В этой связи соискателем подробно проанализированы различные точки зрения, представленные в правовой литературе, с выделением их как сильных, так и слабых сторон.

С целью более четкого понимания электронного правосудия в цивилистическом процессе в диссертации проведено разграничение данного понятия с рядом смежных правовых понятий. В частности, по мнению соискателя, информатизация судебной деятельности соотносится с внедрением электронного правосудия как часть и целое, стадия процесса и процесс. Иными словами, информатизация возможна без внедрения электронного правосудия (как совершенствование внешней формы организации судебной власти). Однако электронное правосудие невозможно в отрыве от процессов его информатизации.

На основании проведенного анализа предлагается авторское определение электронного правосудия в цивилистическом процессе, отражающее его характерные черты.

В третьем параграфе *«Принципы, методы и пределы электронного правосудия в цивилистическом процессе»* аргументируется точка зрения о том, что электронное правосудие в цивилистическом процессе обладает собственной системой принципов, которая не совпадает полностью с системой традиционных принципов правосудия, хотя тесно с ней взаимосвязана.

Исходя из предложенного в диссертации определения исследуемого феномена, а также практики его реализации, соискатель предлагает следующие основные принципы электронного правосудия в цивилистическом процессе:

1. *Принцип дистанционности*, под которым понимается не прямое

взаимодействие суда и участников гражданского процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий (например, участие в судебной процессуальной деятельности посредством различных дистанционных технологий, не предполагающих обязательность фактического присутствия лица в зале судебного заседания – видеоконференцсвязь и т. п.). Данный принцип реализуется, в том числе, посредством метода *электронного документооборота* (подразумевает переход внутренней деятельности суда на электронную форму фиксации информации, например, электронное ведение дела, электронное оформление протокола судебного заседания и т. д.).

2. *Принцип информационной открытости правосудия*, который представляет собой исходное начало транспарентности в области информации об осуществлении правосудия (например, интернет-трансляция судебных заседаний в режиме реального времени, размещение видеозаписей судебных заседаний в сети Интернет для всеобщего ознакомления в форме архива судебных заседаний и т. д.). Содержание данного принципа заключается в том, что он характеризует непосредственную деятельность суда в рамках рассмотрения и разрешения конкретных дел, предоставление возможности как сторонам, так и иным лицам знакомиться с тем, как именно в данном суде осуществляется правосудие.

3. *Принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти* (наличие и актуальное наполнение официальных интернет-сайтов у каждого органа судебной власти). Этот принцип близок к предыдущему названному, но не идентичен ему. Здесь имеется в виду не правосудие по конкретным делам, как это имеет место в рамках онлайн-трансляции, скажем, а доступность информации о деятельности судебных органов в целом, которая отнюдь не сводится только к совершению правосудия по конкретным делам. Здесь учитывается, например, информация о режиме работы суда, о конкретных работающих в нем судьях, информация о жалобах на недостатки в деятельности суда, о примерных сроках рассмотрения дел, обобщенные данные судебной статистики, размещение на сайтах судов информации о порядке

подачи в них документов в электронном виде и т. д. То есть все, что характеризует не сущностную деятельность судов по рассмотрению и разрешению конкретных дел, а формальную деятельность, связанную с организационными, кадровыми, документационными, материально-техническими, праворазъясняющими и иными вопросами.

Под методами электронного правосудия в цивилистическом процессе следует понимать основные приемы и способы, позволяющие реализовать принципы электронного правосудия в практической деятельности судебных органов и в процессе взаимодействия суда и граждан в рамках гражданского судопроизводства. Методы электронного правосудия «встроены» в механизм электронного правосудия в цивилистическом процессе в качестве его динамической компоненты и в связи с этим подвижны, вариабельны, зависят от целей и задач конкретного процессуального действия.

В качестве примеров методов электронного правосудия в цивилистическом процессе соискателем определены:

- 1) организация видеоконференцсвязи с судом;
- 2) рассылка sms-сообщений участникам процессуальной деятельности;
- 3) подача искового заявления в суд в электронной форме;
- 4) ведение протокола судебного заседания в электронной форме;
- 5) ведение электронного архива судебных дел;
- 6) создание и поддержка актуального состояния официального интернет-сайта судебного органа;
- 7) организация системы электронного документооборота внутри суда и в общении суда с другими органами государственной власти и иными организациями.

Исследование такой категории, имеющей важное теоретико-методологическое значение, как «пределы электронного правосудия» применительно к цивилистическому процессу представлено в диссертации рассмотрением следующих их аспектов: а) пределы электронных коммуникаций, связанных с электронными извещениями; б) пределы

электронного правосудия в цивилистическом процессе, связанные с недопустимостью опережения темпов развития информационного общества в России; в) пределы перехода на бездокументарную форму процессуальных документов; г) пределы электронного правосудия, диктуемые необходимостью защиты личных прав стороны цивилистического процесса; д) пределы электронного правосудия в цивилистическом процессе, связанные со злоупотреблением правом на подачу искового заявления в гражданском судопроизводстве; е) пределы электронного правосудия в цивилистическом процессе, связанные с представлением доказательств в электронной форме.

Вторая глава «Правовой механизм и направления совершенствования электронного правосудия в цивилистическом процессе» включает три параграфа и посвящена исследованию правовых основ и практике применения электронного правосудия, а также проблемам их совершенствования.

В первом параграфе *«Правовые основы осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе»* представлена общая характеристика и предложены различные классификации нормативных правовых актов, регламентирующих процесс внедрения и использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве.

Второй параграф *«Правоприменительная практика осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе»* содержит информацию о том, что в целом эксперимент с внедрением в Российской Федерации элементов электронного правосудия удался. Однако при этом практикой применения нормативных правовых актов, составляющих правовую основу электронного правосудия в цивилистическом процессе, выявлен ряд проблем, требующих своего решения. Кроме того, далеко не все аспекты электронного правосудия получили надлежащее правовое оформление и внедрение должным образом в правоприменительную практику. Ряд проблем имеется также в общем контексте, сопутствующем электронному правосудию – в сфере правосознания, в материально-технической оснащенности судов и т. д.

В диссертации подробно рассмотрены проблемы правоприменительной практики, имеющие, по мнению соискателя, принципиальный характер: проблема публикации судебных решений; проблема использования доказательств в гражданском судопроизводстве в электронной форме; проблема обеспечения информационного взаимодействия между судами, а также между судами и другими субъектами; проблема обеспечения электронного документооборота и ведения электронных дел в гражданском судопроизводстве.

В третьем параграфе *«Направления совершенствования правовой основы и правоприменительной практики осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе»* исследуются проблемы правовой основы и практической деятельности в исследуемой сфере и предлагается авторское видение путей их решения.

Третья глава «Гражданско-процессуальные аспекты применения электронных коммуникаций при осуществлении электронного правосудия» состоит из двух параграфов, содержащих рассмотрение вопросов использования систем видеоконференцсвязи и электронных извещений в цивилистическом процессе.

В первом параграфе *«Гражданско-процессуальные аспекты использования систем видеоконференцсвязи в правосудии»* отмечается, что буквальное толкование норм гражданского законодательства (а именно, статьи 155¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) позволяет сделать вывод о том, что применение видеоконференцсвязи чрезмерно зависит от субъективного усмотрения суда. В частности:

1) имеющаяся формулировка не препятствует суду отказать в использовании видеоконференцсвязи даже при наличии технической возможности и ходатайства лиц, участвующих в деле (поскольку это остается правом, а не обязанностью суда);

2) данная формулировка также не препятствует суду по своему усмотрению воспользоваться правом применения систем видеоконференцсвязи

по своей инициативе в том случае, если лица, участвующие в деле, возражают против использования таких систем.

Представляется, что использование законодателем столь расплывчатых формулировок оставляет за судом довольно широкий предел усмотрения при использовании права на применение систем видеоконференцсвязи, в том числе широкий предел усмотрения по отказу от этого права.

Указанным обстоятельством обуславливается целесообразность четкого законодательного закрепления положения о том, что применение систем видеоконференцсвязи является не правом, а обязанностью суда.

Исследование некоторых психологических аспектов применения видеоконференцсвязи в электронном правосудии позволяет сделать вывод о том, что психологическое отношение к процессу его участников, испытываемые чувства существенным могут образом различаться. Именно с этим связано и отношение к использованию видеоконференцсвязи. Например, с психологической точки зрения, для одних людей предпочтительнее личное участие в судебном заседании, независимо от пространственного расстояния. Для других же, напротив, любое пребывание в зале судебного заседания, даже в ситуации отстаивания собственных прав, связано с психологическим дискомфортом или даже стрессом. В таких случаях в гражданском процессе целесообразно использовать системы видеоконференцсвязи, и возможно даже в случаях, когда в этом нет видимой необходимости и объективных предпосылок (например, субъект проживает в том же населенном пункте, в котором расположен суд), поскольку это обеспечит максимально полное получение информации по делу.

Особенно важно судье при реализации своего права на использование систем видеоконференцсвязи учитывать желание участников процесса. Недопустимо принимать решения о применении таких информационных технологий с оказанием давления на участников процесса, или же, напротив, отказывать в этом без достаточных на то оснований при наличии у них положительных мотиваций и отношения к использованию технологий

электронного правосудия. В таких случаях следует идти навстречу пожеланиям участников процесса и игнорировать в необходимых случаях собственное психологическое отношение к современным информационным технологиям.

Во втором параграфе «*Электронные извещения и их природа в цивилистическом процессе*» отмечается, что особенно наглядно действие теоретических категорий презумпции и фикции может быть продемонстрировано на примере электронных извещений. Необходимо ответить на вопрос, что лежит в основе признания лица извещенным о времени и месте разбирательства при использовании средств электронного извещения. С одной стороны, здесь имеет место юридическая презумпция извещения лица. С другой стороны, у суда нет, по существу, никаких достоверных гарантий того, что контрагент действительно получил данное сообщение, прочитал его и правильно уяснил смысл. Извещение может не быть доставлено такому лицу в силу различных причин (технический сбой, действие компьютерного вируса, контрагент не входил в электронную почту или забыл пароль электронной почты, потерял мобильный телефон, на который должно было прийти sms-уведомление и т. д.). В таких условиях презумпция извещения лица превращается, по существу, в фикцию извещения.

При этом, по мнению соискателя, использование фикций в механизме гражданского процессуального регулирования вполне допустимо. Это объясняется тем, что правовые фикции в принципе не являются чем-то негативным или предосудительным. Они выполняют функции правовых механизмов, используемых для решения утилитарных задач – обеспечивают стабильность общественных отношений в определенной сфере, возможность бесперебойного функционирования государственной системы, и в некоторых случаях – даже возможность более полной защиты прав граждан.

В диссертации уделяется внимание также категории процессуального риска применительно к проблематике электронных судебных извещений. Процессуальные риски в данной сфере в целом могут быть вызваны как объективными, так и субъективными причинами. Объективные причины

связаны с общей сравнительной новизной институтов электронного правосудия, с тем, что они только проходят свою апробацию в гражданском судопроизводстве. Здесь объективные причины процессуальных рисков неизвещения лиц, участвующих в деле, могут быть связаны и с техническими недостатками оснащённости судов, и с качеством связи, которая от судов не зависит (является прерогативой деятельности операторов сотовой связи и интернет-провайдеров, к примеру), и с непредвиденными обстоятельствами (поломка компьютера или потеря мобильного телефона лица, которое извещается посредством электронного извещения).

В диссертации обосновывается точка зрения, в соответствии с которой согласие лица на судебное извещение в электронной форме должно являться подтверждением того, что данным лицом осознаётся степень риска при использовании данной разновидности судебных извещений, т. е. лицо под свою ответственность принимает этот риск на себя и обязано принять все меры для его минимизации.

В **заключении** приводятся итоговые выводы, формулируются предложения по совершенствованию законодательства, излагаются рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования в науке и практике.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Василькова, С.В. Становление электронного правосудия как проявление тенденции информатизации осуществления государственной власти в России / С.В. Василькова // Закон и право. – 2013. – № 12. – С. 59–62. (0,2 п. л.). ISSN 2073-3313.

2. Василькова, С.В. О некоторых направлениях совершенствования правовой основы и правоприменительной практики осуществления

электронного правосудия в третейских судах / С.В. Василькова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. – С. 54–59. (0,3 п. л.). ISSN 2073-0454.

3. Василькова, С.В. О некоторых направлениях совершенствования правовой основы и правоприменительной практики осуществления электронного правосудия в государственных судах / С.В. Василькова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 66–71. (0,3 п. л.). ISSN 2073-3305.

4. Василькова, С.В. Институт адвокатуры и электронное правосудие: вызовы современности и новые перспективы / С.В. Василькова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2016. – № 6. – С. 71–75. (0,3 п. л.). ISSN 2223-2974.

5. Василькова, С.В. О злоупотреблении правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах / С.В. Василькова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2016. – № 6. – С. 75–79. (0,25 п. л.). ISSN 2223-2974.

6. Василькова, С.В. Электронные извещения как дополнительная государственная гарантия защиты прав граждан в гражданском процессе / С.В. Василькова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2016. – № 7. – С. 115–120. (0,3 п. л.). ISSN 2223-2974.

7. Василькова, С.В. О некоторых доктринальных и практических проблемах электронного правосудия в государственных судах и направлениях их решения / С.В. Василькова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2017. – № 7. – С. 64–68. (0,3 п. л.). ISSN 2223-2974.